ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коллективу Социологического центра
и редакции журнала «Социология власти»
Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Дорогие друзья!

Поздравляю вас со знаменательной датой – 20-летием Социологического центра и журнала «Социология власти» Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

За два десятилетия Центр стал одним из лидеров фундаментальных и прикладных научных исследований по ключевым политическим и социально-экономическим вопросам. В его стенах подготовлено несколько поколений компетентных и высококвалифицированных специалистов.

Сегодня Центр проводит большую работу по обеспечению Администрации Президента Российской Федерации, законодательных и исполнительных органов государственной власти федерального и регионального уровней, общественных и коммерческих организаций социологической информацией по различным тематическим направлениям. Самой высокой оценки и особых слов признательности заслуживает деятельность Центра, способствующая повышению эффективности функционирования системы государственной службы.

Наглядным доказательством постоянной востребованности продукции Социологического центра являются более 100 крупномасштабных исследовательских проектов, опросов населения и мониторингов, осуществленных как по заказам, так и в инициативном порядке. В настоящее время в России нет структур, аналогичных Центру, так как в отличие от других подобных профильных организаций он не только имеет сильную аналитическую составляющую и большой практический опыт, но и издает социологическую литературу по вопросам государственного и муниципального управления. Журнал «Социология власти» по праву считается одним из самых современных и актуальных научных изданий в своей сфере.

В этот праздничный день желаю всем дальнейшей интересной и плодотворной работы, здоровья, благополучия, сохранения и приумножения славных творческих традиций и новых свершений на благо Отечества.

С.М. Миронов

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ СЕССИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 20-ЛЕТИЮ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА И ЖУРНАЛА «СОЦИОЛОГИЯ ВЛАСТИ»

8 октября 2009 года

Заседание научной сессии, посвященной 20-летию Социологического центра и журнала «Социология власти», открыл ректор Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации доктор философских наук, профессор В.К. Егоров.

Егоров В.К.

Уважаемые коллеги, доброе утро!

Прежде всего, по поручению Ученого совета хочу поблагодарить всех, кто откликнулся на наше приглашение отметить дату – действительно знаменательную, без преувеличения. Нашему Социологическому центру – 20 лет. Дата и круглая, и солидная. Наверное, эпитеты можно множить и далее. Но самое главное, что, оглядываясь на пройденный Социологическим центром путь, я думаю, что все – и гости, наши коллеги, партнеры по работе, и мои коллеги по Академии, и, безусловно, работники Социологического центра, могут с полным удовлетворением сказать, что за эти годы Центр стал одним из ведущих в отечественной социологической науке.

Создавался он в годы напряженные, неординарные, но интересные. В ходе перестройки многое менялось в жизни страны, востребованными были, конечно, все проблемы, которые так или иначе выходили на обратную связь власти с народом. Именно тогда был создан наш Центр, именно тогда мы приступили к выпуску литературы, в том числе периодических изданий, в конечном счете, вышли на тот облик журнала «Социология власти», который сегодня мы знаем, журнала авторитетного, входящего в ВАКовский список, что свидетельствует о его научном признании.

Я не хотел бы долго говорить о тех направлениях, которые с начала своего возникновения развивает наш Социологический центр, но не могу не сказать, что у Центра есть свое лицо. Это – устоявшаяся проблематика, на которой, прежде всего, акцентируют свою деятельность наши социологи. Это исследование всех процессов, которые можно кратко назвать «электоральные предпочтения». Особое внимание уделяется ценностям в российском обществе. Может быть, наиболее ярко это проявляется в исследовании, продолжающемся многие годы и связанном с исторической памятью нашего народа, изучении того, как традиции, устои, предпочтения различных групп населения трансформируются в ходе изменений, происходящих в общественном сознании.

Хочу особо подчеркнуть, что Центр создавался по инициативе нынешнего его руководителя – профессора В.Э. Бойкова. Все эти годы Владимир Эрихович пестовал Центр, воспитывал кадры, готовил новые поколения социологов. Если мы сегодня просмотрим на карту нашей страны, то увидим, что опорные пункты нашего Социологического центра находятся в 36 субъектах Российской Федерации. Это – целая сеть, и я думаю, что не каждый научный центр может сказать, что у него столько опорных точек, сколько друзей, коллег и партнеров, объединенных не отдельными проектами и программами, а работающими на постоянной основе.

Мне доставляет особое удовольствие сказать присутствующим, что в адрес Центра поступило приветствие от Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронова. В этом поздравлении отмечены заслуги, особые моменты, связанные с деятельностью Центра, подчеркивается большое значение тех материалов, которые наши социологи готовят и передают в виде записок, аналитических материалов, предложений в Администрацию Президента, в палаты Законодательного Собрания Российской Федерации, в другие органы государственной власти.

К социологической науке, к нашим социологам и у Ученого совета, и у администрации нашей Академии сложилось особое внимание. Я думаю, Владимир Эрихович, и вы согласитесь со мной, что, несмотря на возникающие проблемы и сложности, не было ни одного сколько-нибудь существенного, важного, принципиального вопроса для развития социологической науки у нас в Академии, которые не были бы поддержаны. Может, не всегда в том виде, в котором хотелось бы, может, не всегда, столь оперативно, как желали бы инициаторы той или иной программы или того или иного проекта, но я не помню, чтобы хоть какая-то идея, какое-то предложение, исходящее от наших социологов, не были бы поддержаны.

Еще раз благодарю всех, кто откликнулся на приглашение принять участие в этой научной сессии.

Еще раз поздравляю со знаменательной датой, для нас очень радостной. Сегодня на нашей улице праздник; думаю, что это можно сказать с полным основанием.

Спасибо большое!

Бойков В.Э.

Спасибо, Владимир Константинович.

Я весьма благодарен ректору Академии, всему ректорату, Ученому совету. Действительно, нам всегда оказывали поддержку – и материальную, и духовную, интеллектуальную и в Академии, и регионах. Это очень хорошо. Мы сотрудничаем практически со всеми социологическими службами, стараемся не дистанцироваться от них. Здесь присутствуют руководители социологических кафедр, руководители социологических центров из многих регионов, с которыми мы сотрудничаем. Они созданы и при университетах, и при администрациях, и при законодательных собраниях, но в основном это – наши выпускники, наши ученики, которые проходили обучение в Российской академии государственной службы, а, может быть, еще и в Академии общественных наук или в Академии управления, как это было раньше.

В числе участников научной сессии Николай Степанович Слепцов, (когда-то Центр функционировал под его руководством); Андрей Евгеньевич Бусыгин – заместитель министра культуры, который тоже много сил вложил в становление Социологического центра. В работе сессии участвует заместитель руководителя Федеральной статистической службы Суринов Александр Евгеньевич, благодаря которому укреплялась связь между статистикой и социологией.

Предлагается следующий регламент заседания: ориентироваться примерно на 10 минут выступления. Кто желает выступить, просьба заявить об этом в инициативном порядке.

Я думаю, сейчас нам лучше обсудить те проблемы, которые обозначены в пригласительном билете. Это проблемы идеологического плюрализма в массовом сознании российского общества. Как известно, смысловое значение понятия «идеология» менялось неоднократно. Этот термин, предложенный французским ученым А. Дестютом де Траси, изначально был введен в научный оборот для обозначения отрасли знания, которая должна была исследовать происхождение и циркуляцию социально значимых идей в общественном сознании.

В дальнейшем идеология трактовалась в самых разных смыслах – как ложное (то есть антинаучное) и, напротив, как научное сознание; как один из неотъемлемых компонентов общественного сознания и как форма нормативного сознания и т. д.

Ряд видных ученых, в том числе социологи, в конце XX столетия предрекали закат идеологии, утрату ею мобилизующих и иных функций. На самом деле этого не произошло.

В истории развития человечества идеологию неоднократно использовали для политической мобилизации социальных классов и народов. Известны и противоположные факты, когда, например в период «холодной войны», идеология использовалась для деморализации общества.

В современной Конституции Российской Федерации зафиксирован отказ от какой-либо государственной идеологии. Однако едва ли феномен идеологии можно упразднить правовыми или административными способами.

Многие современные российские политики считают, что образовавшийся в российском обществе идеологический вакуум не идет ему на пользу, ибо ухудшается качество ценностной ориентированности граждан. Так, например, член Совета Федерации Александр Дзасохов утверждает следующее: «Идеология – один из родовых признаков государства. Есть государство, есть государственная идеология»[1]. Это мнение выражено в официальном издании парламента нашей страны. И так думает не один Дзасохов. Поэтому, как представляется, в последнее время развернулась активная полемика о необходимости возврата в российском обществе к идеям патриотизма, формирования исторического сознания, создания положительного имиджа Российского государства внутри страны и за рубежом и т. д.

Естественно, в стороне от этих процессов не может находиться социология, обладающая большим арсеналом изучения сознания и поведения людей, роли субъективного фактора в общественной жизни.

Можно сказать, что в определенной мере социологи и политологи исследуют идеологические процессы, особенно когда обращаются к изучению электорального сознания. Однако этого явно недостаточно. На мой взгляд, требуется более активное изучение идеологии (или ее течений) для выявления ценностного отношения населения к социальной действительности, к государственной политике, к политическому режиму и системе власти, к тому, как реализуются конституционные права граждан.

Такие исследования необходимы уже хотя бы для того, чтобы разработать критерии для эмпирической оценки формирования и функционирования гражданского общества, становления демократии и ряда других процессов, которые де-юре, вроде бы, происходят, а де-факто вектор развития этих процессов не внушает оптимизма. Об этом ярко свидетельствуют, в частности, результаты социологического исследования, представленные участникам научной сессии. Они показывают, что большинство населения признает ценность выборов и развития демократии, но в действительности отказывается от политического участия, ибо не видит в этом практического смысла.

Это расхождение между ценностной ориентированностью и реальным поведением проявляется практически во всем. Например, на уровне де-

[1] См.: Нужна ли России идеология? Есть ли она? Если да, то какая? // Российская Федерация сегодня. – 2009. – № 6. – С. 6.

кларацій в обществе признаются ценности труда, здорового образа жизни и многие другие. Но в практической жизни многие люди пренебрегают ими. Даже позитивное значение для человека и общества религии признает более половины опрошенных, а верующими считают себя стабильно около 10% респондентов.

Происходит это не потому, будто люди изначально порочны, а потому, что в нашем обществе утратили былое воспитательное значение государственные институты, институты семьи, коллектива, образования, литературы и искусства.

Доминирование в обществе социальной тревоги, ощущения беспомощности перед властями, чувства несправедливости и других отрицательных эмоций свидетельствует о глубокой социальной аномии, вследствие которой граждане выпадают из сферы нормативного регулирования средствами права и морали.

Длительный разрыв между надеждами и ожиданиями, с одной стороны, и реальными возможностями их реализации – с другой, порождает уныние и состояние безысходности. Большинство людей в настоящее время не в силах протестовать и бороться за свои законные права. Такая ситуация всеобщей безучастности, на мой взгляд, облегчает манипулирование обществом, но чревата дальнейшим ухудшением гражданских и социальных качеств людей.

Задача социологов представляется не в том, чтобы придумывать некие национальные идеи, к чему нас призывали известные политики, а в том, чтобы объективно изучать и показывать реальность и тем самым побуждать общество и политиков к позитивной деятельности, направленной на реанимацию высоких ценностных ориентаций, на усиление позитивных функций идеологии как мощного средства социализации личности.

Спасибо за внимание.

Слово предоставляется Валерию Валерьевичу Федорову – директору ВЦИОМ.

Фёдоров В.В.

Хотел бы поздравить Социологический центр с 20-летием. Это, действительно, серьезная дата. Сегодня мне здесь особенно отрадно присутствовать, потому что Социологический центр, на мой взгляд, решил во многом ту проблему, которая обычно существует в образовательных учреждениях, – оторванность от практики, от практических исследований и нужд социального и политического управления. Благодаря активности социологов вашей организации, можно сказать, что вы с этой проблемой справились. Пока для нас, на мой взгляд, это скорее исключение, чем правило. Хотелось бы, чтобы с вашей легкой руки это исключение стало правилом в России.

Теперь по сути обсуждаемого вопроса. Интересные результаты представленного нам исследования. Конечно, стоит их поподробнее проанали-

зировать. Для этого нужно определенное время. Я, к сожалению, только сейчас увидел данные, поэтому комментариев к этому исследованию у меня не будет. Хочу высказать свою точку зрения на вопрос об идеологиях современной России.

На мой взгляд, идеологии XX века, идеологии индустриальной эпохи – такие, как социалистическая, коммунистическая, как ее экстремальная разновидность, либеральная идеология, либерально-консервативная идеология, – все это, скорее, то, что сегодня нас сдерживает, мешает нам в развитии и в осмыслении проблем сегодняшнего и завтрашнего дня. Мы, как прикованный Прометей, по рукам и ногам связаны устаревшей терминологией, установками, которые были нами выработаны в период обучения под влиянием этих идеологий, и пытаемся старым ярлыкам подыскивать новые аналоги в жизни.

Удается нам это плохо, но поскольку других терминов пока не изобретено или они нам неизвестны, то получается странная ситуация. С одной стороны, все владеют комплексом этих идеологических систем и активно пытаются их использовать, с другой стороны, большинство осознает, что эти идеологические подходы, причем вне зависимости от того, коммунистические они или либерально-консервативные, все равно они работают.

Еще в меньшей степени можно, на мой взгляд, выделять сегодня в массовом сознании россиян эти идеологии. В чистом виде они там давно не присутствуют, скорее, наблюдаются какие-то остатки, но они эклектически перемешаны и, на мой взгляд, уходят в прошлое, а рассчитывать на их возрождение в новом виде я бы не стал.

Что приходит на смену? Долгое время, лет 12–15 (это было связано со сложностями и трудностями становления нового Российского государства), мешала мутная взвесь, из которой практически невозможно было выделить какие-то объединяющие элементы. К счастью, сегодня этот период позади. С начала 2000-х годов мы отчетливо фиксируем появление такой, я бы сказал, метаидеологии, действительно, объединяющей и интегрирующей российское общество. При всем обилии конфликтов, противоречий – классовых, социальных, всяких прочих, все-таки ценностная основа постепенно формируется.

Что в этой основе лежит? Я назову несколько ценностей, без установления иерархии. Конечно, это – сильное и единое государство. Самостоятельное государство, не обязательно противостоящее миру, но обязательно полномочное и способное самостоятельно определять свою судьбу, свою позицию, не движущееся в кильватере какой-то другой страны или группы стран, пусть даже и признаваемых нами за образец.

Следующая ценность – это, конечно, порядок. Действительно, сколько ни устанавливай у нас порядок, сколько власть ни говорит о том, что наконец взялись за исправление ситуации, все равно порядка нет. Поэтому порядок, как некий формат жизни, формат отношений общества и государ-

ства, форма взаимодействия экономической и политической сфер является непреложной ценностью, хотя, конечно, понимают его по-разному.

Семья в условиях тотальной атомизации российского социума, как последний якорь нашего спасения, является важнейшей ценностью, иногда даже гипертрофированной. Здесь мы встречаемся с проблемой, о которой наш уважаемый председательствующий сегодня говорил. Декларируемые ценности далеко не всегда реализуются в действительности. Ценности гражданского участия и влияния граждан на политику далеко не всегда реализуются в высокой явке на выборах и в высоком интересе к тому, что и как делает власть. С семьей складывается аналогичная ситуация, тем не менее, семья находится в триаде важнейших современных российских ценностей.

Религия тоже вошла в этот пантеон российской современной метаидеологии, что напрямую связано, скорее, с чувством распада традиционной морали, ощущением того, что это неправильно, что мораль и нравственность у нас в дефиците, и надо что-то делать, чтобы их восстановить. Здесь Церковь воспринимается как важнейший инструмент обеспечения морального и нравственного порядка в стране.

Достаток. Не богатство, а достаток, причем с довольно скромными представлениями, если сравнивать, скажем, с европейскими или американскими стандартами. У наших граждан довольно скромное представление о достатке, но он должен быть.

Следующая ценность, конечно же, это – справедливость. Сегодня, если не ошибаюсь, 80–85% опрошенных устойчиво заявляют, что жизнь в стране у нас устроена несправедливо, поэтому справедливость, хотя и понимаемая по-разному, тоже одна из важнейших современных ценностей.

Равенство – еще одна, казалось бы, забытая ценность ушедшей эпохи. Напомню, что рыночное реформирование сопровождалось такой усиленной кампанией по насаждению представлений о том, что неравенство – это не есть плохо, наоборот, это нормально, оно существует всегда и везде, и надо даже его культивировать. Сегодня мы можем сказать, что неравенство не стало ценностью, наоборот, это остается антиценностью, а равенство по-прежнему играет важную роль в системе представлений россиян о должном. Но какое равенство? Здесь мы опять стакиваемся с тем, что по мере развития и изменения страны и общества понятия меняют свое содержание. Говоря о равенстве, россияне сегодня не говорят о равенстве имуществ; пока они еще не говорят о равенстве возможностей, но они говорят, прежде всего, о равенстве всех перед законом. Таким образом здесь уже не одна ценность, а две – закон и равенство всех перед ним. Это современная и широко распространенная в России модель равенства, которое нам нужно, но которого, по мнению людей, нет.

Образование – это новая старая ценность. В 90-е годы она не существовала. Более того, люди, выбившиеся в правящую и управляющую страной

элиту, зачастую гордились дефицитом образования или его отсутствием. Появилось понятие «self-made men» – сам себя сделал, без образования, без связей, без всего.

В 2000-е годы стало понятно, что образование – это все-таки ценность, причем одна из важнейших. Как следствие этого – тяга ко всеобщему высшему образованию, которое выродилось в образованщину, если пользоваться словом Солженицына. Тем не менее ценность образования как социального лифта и как необходимого условия того, что твоя жизнь будет или может стать зажиточной, обеспеченной, достойной, интересной, также утвердилась в сегодняшнем российском сознании.

Завершу этот набор ценностью социального государства. В Конституции наше государство определено как социальное, но вспомнили об этом на государственном уровне совсем недавно, если не ошибаюсь, около года назад. Дмитрий Медведев оживил и воспроизвел эти слова после долгого перерыва. В его статье «Россия, вперед!» появилось уточнение представления о социальном государстве. Там сказано, что социальное государство – это не полуреформированный советский собес, это что-то другое. Здесь мы видим поиск нового и вполне инструментального определения, но в любом случае социальное государство, т. е. государство, заботящееся о гражданах и обязанное заботиться, и в силу этого пользующееся нашей поддержкой, – это также очень важная ценность, которая сегодня присутствует в российской метаидеологии.

Солидарность – важнейшая ценность социал-демократии – в сегодняшней российской метаидеологии практически никак не проявлена.

Спасибо за предоставленную возможность высказаться.

Бойков В.Э.

Слово предоставляется руководителю Московского представительства Фонда Розы Люксембург Петеру Линке.

Линке Петер.

Я тоже хочу поздравить с юбилеем и поблагодарить вас лично, Владимир Эрихович, за долгие годы очень плодотворного сотрудничества. Благодарю вас за то, что вы дали нам возможность проникнуть немножко в глубину российского общества.

Я очень рад, что у нас на столе лежат материалы опроса «Социально-политические ценности в массовом сознании российского общества». Отличительная особенность нашего последнего проекта заключается в том, что в его фокусе оказались именно идеологические процессы и ценностные ориентации, имеющие место в нынешнем российском обществе. Почему это важно? На мой взгляд, пришло время расстаться с представлением о том, что мы живем в обществе, якобы свободном от идеологии. Строить будущее вне идеологий невозможно, даже если у кого-то есть такое желание.

При этом надо сказать, что развивать идеологию, как мне представляется, – сущностная черта человека. В этой активности отражается то, что человек – социально-историческое существо. Идеология охватывает те представления и идеи, при помощи которых человек определяет и оценивает свое место в истории и в обществе, поэтому человек воистину существо идеологическое, «хомо идеологус».

Идеология для человека – инструмент, без которого он не может познавать и преобразовывать мир, в котором живет. Другое дело – индивидуальные и коллективные пути развития идеологии, их переплетение в конкретных исторических условиях. Здесь нельзя обойтись без веского слова «социология».

Что касается ценностей, то здесь тоже вроде все понятно. Без четких ценностных ориентиров невозможно светлое будущее человечества. В идеале ценности – это своего рода духовные социальные клише. Они должны объединять людей, направлять их индивидуальные стремления в общее социальное русло.

В целом, конечно, ситуация вокруг ценностных ориентаций людей намного сложнее. В условиях фундаментальных общественных перемен наблюдается травматическая дифференциация ценностных установок. У стариков в таких условиях набирает силу процесс консервации прежних ценностных ориентиров, их отделение от новых общественных реалий. У многих представителей среднего возрастного сегмента усиливается процесс индивидуализации ценностных установок, их кондиционирования в целях оптимизации, личной выгоды, а в результате асоциального поведения, индивидуализированной борьбы за выживание.

Как правило, в период крупных общественных перемен коллективистские ценностные ориентации и соответствующее социальное поведение можно найти преимущественно в сфере молодежи. Множество молодежных субкультур наглядный пример этого. Молодежный идеализм, как мне кажется, это прямой результат недоразвитого кондиционирования молодых. В силу чего социальные начала у них, у молодых, еще преобладают над социально обусловленным эгоцентризмом. Предугадать вытекающие из этого положения поколенческие коллизии и извлекать соответствующие выводы может только развитая социологическая наука. В условиях углубленного общественного кризиса растет значение социологических исследований, ибо они нам помогают понять, что у общественного хаоса есть свои законы, своя структура и, тем самым, своя логика. Придать даже самым сложным, самым, на первый взгляд, безвыходным манифестациям человеческой кондиции смысл – великое искусство, на которое не способны ни Церковь, ни традиционные политические институты и обслуживающий их персонал, а только суверенная социологическая мысль во всех ее проявлениях.

Бойков В.Э.

Слово имеет Суринов Александр Евгеньевич, доктор экономических наук.

Суринов А.Е.

Присоединяюсь ко всем поздравлениям, которые прозвучали. Мы с Социологическим центром Академии работаем довольно давно и, на наш взгляд, успешно. На кафедре и с помощью Центра мы смогли дать второе высшее образование около 20 нашим сотрудникам, которые не имели профильного образования, которые вспоминают учебу в Академии с большой теплотой.

Важнейшей характеристикой любой социально-экономической системы выступает уровень благосостояния населения как мера, степень обеспеченности людей жизненными благами, средствами существования. Благосостояние характеризует уровень жизни людей, на повышение которого направлено принятие любых решений в области социальной политики.

Важнейшим фактором для выработки обоснованных решений в социальной области, контроля их реализации и оценки их социально-экономических последствий, соблюдения принципов адресности социальной защиты является информация. Одним из основных ее источников выступает деятельность по организации и проведению статистических наблюдений для получения информационной базы социальных показателей, ее расширения и совершенствования.

Такая информационная база должна предоставлять возможность обращения к социальным статистическим показателям, характеризующим благосостояние как с точки зрения материального благополучия, так и элементов, не относящихся к экономическим благам (здоровье, отдых, образование, культурное и профессиональное развитие, общение и др.).

Создание такой базы социальных показателей и приобретение ею должного потенциала требует особого внимания и тесного взаимодействия государственной статистики и органов исполнительной власти, заинтересованных в создании хорошо организованной системы социальных данных, соответствующей принятым на международном уровне статистическим стандартам и руководящим принципам.

Социальные показатели, традиционно разрабатываемые Росстатом, охватывают широкий спектр проблем: демографические характеристики населения, доходы и расходы населения, дифференциация доходов, социальное обеспечение и социальная помощь, условия труда, занятость и безработица, уровень расходов, потребления и условия проживания домашних хозяйств и др. По большинству публикуемых показателей имеется территориальный разрез и динамические ряды, охватывающие большой временной период. Однако существует потребность в расширении количества спецификаций используемых показателей с тем, чтобы в большей

степени учесть различные демографические и социально-экономические категории населения.

Административная статистика образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, культуры, финансовых институтов и тому подобного также осуществляет сбор определенного перечня социальных показателей, однако эта информация разобщена по методологии и ограничена по доступу к ней.

Кроме того, анализ состава информационной статистической базы, в том числе с учетом рекомендаций ООН, показал, что наряду с проблемами обеспечения потребностей пользователей в расширении показателей и определения порядка предоставления информации, регистрируемой административной статистикой, в практике российской социальной статистики имеет место отсутствие ряда необходимых социальных показателей. Последнее касается социальных областей и тем, как правило, связанных с населением как объектом статистического наблюдения. Решение этой задачи средствами совершенствования форм статистической отчетности неэффективно.

Наиболее целесообразным является организация специальной информационной системы на основе существенного расширения областей и тем выборочных обследований населения по социально-экономической проблематике, относящихся к числу наиболее гибких средств сбора данных по различным аспектам статистического наблюдения. Это позволит в большей степени учесть социально-экономическое положение различных категорий и групп населения, для которых решение задач в социальной области является определяющим фактором в получении доступа к качественной медицинской помощи, образованию и жилью, в повышении уровня благосостояния, получении адресной социальной помощи.

Действующие в настоящее время программы статистических выборочных обследований (обследование населения по проблемам занятости и обследование бюджетов домашних хозяйств) имеют строгую целевую направленность. Получение дополнительных социальных показателей на основе этих источников практически невозможно, так как это выходит за рамки их тематики и может привести к избыточной нагрузке на респондентов.

Во исполнение поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политики Росстат при подготовке доклада о мероприятиях Правительства Российской Федерации, направленных на развитие государственной статистики в демографической сфере на 2007–2010 гг., внес предложение о разработке проекта постановления «Об организации в Российской Федерации системы статистических обследований населения по социально-демографическим проблемам». Предложение было поддержано Правительством и включено в план мероприятий по реализации в 2008–

2010 гг. Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.

Разработанный Росстатом документ устанавливает перечень дополнительных статистических обследований населения по социально-демографическим проблемам, тематика которых определена с учетом потребностей в получении информации по стратегически значимым параметрам жизнедеятельности населения и новых данных об уровне, качестве и условиях жизни населения для расширения информационной базы для анализа хода реализации национальных проектов, демографической политики и международных сопоставлений.

Начать внедрение системы обследований Росстат предлагается с 2010 г. с постепенным введением обследований новой тематики в течение 2010–2013 гг. и проведением повторных раундов обследований с периодичностью от 2 до 5 лет в зависимости от тематики.

Объемы выборки домохозяйств, планируемые по каждому из обследований на первом этапе реализации системы в 2010–2011гг., обеспечат получение статистической информации в целом по России по основным категориям населения. С расширением объемов респондентской сети с 2013 г. соответствующий уровень представительности результатов обследований предполагается обеспечить и по субъектам Российской Федерации.

Бойков В.Э.

Слово имеет Рудольф Германович Пихоя – заведующий кафедрой истории российской государственности РАГС, доктор исторических наук, профессор.

Пихоя Р.Г.

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, хочу поблагодарить за возможность выступить перед этим высоким собранием и поздравить Социологический центр с его юбилеем.

Предметом моего выступления будет попытка анализа методологической и идеологической составляющей в исследованиях истории современной России.

Предварительно сделаю несколько замечаний о понятии «современная Россия». Профессору А.К. Соколову и мне пришлось подробно обосновывать как саму суть этого понятия, так и его хронологические рамки. Современная история – своего рода «моментальная фотография» жизни одного поколения – примерно 30–40 лет.

Современная история встречается с различными оценками общественного развития, которые формируются всеми науками об обществе, средствами массовой информации, общественным мнением. И здесь у современной истории есть свое место. Она пытается связать события, происходящие в политике, экономике, культуре, во всех сферах общественной

жизни воедино, создать, как говорят, «плотную ткань исторического процесса». Опираясь на неумолимую диахроническую логику, она объясняет, почему происходит так, а не иначе, почему из возможных альтернатив реализуется только одна, отметая тем самым ложные и надуманные варианты, нелепые фантазии и все, что не соответствует времени.

И еще одно существенное замечание. История с неотвратимостью включает в себя идеологическую составляющую, без которой невозможно сколько-нибудь целостное представление об обществе.

В исследовании современной истории России с неизбежностью доминируют две проблемы: 1) причины и обстоятельства кризиса коммунистической власти и развала СССР; 2) особенности становления и развития постсоветской России.

Они в любом случае – в скрытой или явной, в непосредственной или глубоко опосредованной, иногда и не осознаваемой исследователем форме – присутствуют в исследованиях современной истории.

Обратившись к методологическим аспектам конкретно-исторических исследований, необходимо вычленить философско-методологический и идеологический «стержень», свойственный отечественным работам по современной истории.

Пожалуй, реальные достижения в отечественной историографии современной России были замечены в работах по истории повседневности. Это направление, историографически связанное со школой «Анналов», получило свое продолжение в исследованиях по социальной истории современности (отмечу здесь, в частности, работы А.К. Соколова, С.В. Журавлева, Е.Ю. Зубковой, М.Р. Зезиной, В.А. Козлова, А.В. Шубина). Конкретные исследования, основанные, как правило, на источниках, впервые введенных в научный оборот, умножают объем исторических знаний. Отмечая достижения этого направления, невольно вспоминается тезис позитивистов: есть текст – есть история!

Новым явлением отечественной историографии стало распространение тех подходов к современной истории России, которые свойственны презентизму с его анализом прошлого с позиций современности и прагматизму – стремлению использовать прошлые события с целью преподать известное поучение, применить знания о прошлом для нужд сегодняшнего дня. Этим подходам присуще стремление «играть в примеры», выхватывать отдельные факты из контекста и монтировать из них конструкции прошлого, что называется, «на потребу дня». Отмечу, что это направление пока получило развитие на «обочине» исторической науки, в бесчисленных публицистических сочинениях, выступающих в обличье исторических исследований, хотя наметилась тенденция проникновения таких идей и в профессиональную историографию. Полагаю, что характерное для этих направлений содержание подрывает научный характер истории, открывая простор для ее субъективного толкования в угоду тех или иных интересов и взглядов.

Считаю важным отметить, что практически пропала тема труда, история современных промышленных предприятий. Эта тема, традиционная для отечественной историографии, ушла из исследовательского поля.

Дальше возникает вопрос, важный для понимания сегодняшнего состояния методологических поисков. Считаю, что теперешнее методологическое и идеологическое разнообразие – это неизбежная плата за переход от одного состояния общества в другое. Иначе, что называется, и быть не могло. В этой связи мне представляется чрезвычайно важным и актуальным обращение и к мировому, и к отечественному опыту изучения развития исторической науки в кризисные моменты.

Анализируя природу изменений экономического, социального, политического строя нашей страны на рубеже XX–XXI вв., полагаю, важно выявлять те факторы, которые обладают инерционностью, переходят от одного поколения к другому, олицетворяют преемственность в истории. В мировой и отечественной медиевистике «общим местом» историографии давно стало признание идеи преемственности существенных признаков общества, государства, его отдельных институтов. В нашем же случае неразрывность процессов между прошлым и настоящим дополнительно усугубляется международно-правовой доктриной, согласно которой правосубъектность государства не зависит от любых внутренних потрясений, изменений и революций. Этот подход нашел свое отражение в ряде работ по современной истории России.

В заключение отмечу три обстоятельства.

Первое. Важнейшим условием развития исторической науки как науки является совершенствование преподавания на исторических факультетах университетов философии и, в первую очередь, истории философии, повышенное внимание в курсах историографии к выявлению философских и, в особенности, гносеологических оснований, свойственных каждому этапу и каждому направлению исторической науки.

Второе важнейшее обстоятельство – повышение культуры источниковедческого исследования.

И третье обстоятельство: необходимым условием для исследования истории современной России является развитие междисциплинарных связей между историей, социологией, экономикой, демографией и другими гуманитарными науками.

Бойков В.Э.

Слово предоставляется заведующему кафедрой социологии РАГС Фролову Сергею Станиславовичу, доктору социологических наук, профессору.

Фролов С.С.

Мне хотелось бы сказать несколько слов об идеологии. Хочу подчеркнуть необходимость идеологии для общества. Это стержень, вытащив который,

мы теряем очень много. Дело в том, что идеология, на мой взгляд, по крайней мере, объясняет не только, что мы должны сделать, но и почему. Этот момент исключительно важен для человека. Он неосознан, он на подсознании, но, тем не менее, он объединяет. И в данном случае, если идеология работает, мы наблюдаем синергию, т. е. эффект от совместных действий, который резко возрастает. Мне кажется, это исключительно важно.

Я понимаю, что каждая партия имеет свой проект идеологии, но, тем не менее, здесь нужно что-то делать. На мой взгляд, здесь очень важно межинституциональное взаимодействие, как говорил Владимир Эрихович сегодня. Действительно, каждый социальный институт фактически имеет свою идеологию. Более того, внутри социального института, скажем, политических партий, тоже нет единства.

Что этому мешает? Прежде всего, эгоизм социальных институтов. Каждый социальный институт тянет одеяло на себя. Если мы посмотрим институт бизнеса, институт государства, институт образования, то придем к выводу, что нужно идти на компромисс, нужно договариваться. Кроме того, существует различие в ресурсах – вот он, потенциал. Один социальный институт имеет громадные ресурсы и распоряжается ими, а другой – нет. Поэтому здесь нужно наладить межинституциональное взаимодействие.

Что касается хабитуса – системы устойчивых предпочтений людей – это вопрос важнейший. В данном случае мы связаны с тем, что имеем дело с ценностями. Это – матрица ценностей. Надо сказать, что в настоящее время эти идеологические ценности находятся в конце ранжированного ряда, они на дне этой матрицы. Без этого их актуализация невозможна. Они должны быть не только приняты, они должны быть интернализованы, они должны стать частью нашей жизни.

Нужно наметить ряд мероприятий, связанных, прежде всего, с социальными институтами, их взаимодействием, потом с воздействием на личность, с системой ценностей, которая принята и, еще раз повторю, интернализована. Мне это кажется важным, и идеология должна развиваться именно в таком направлении.

Какой она будет? Вы знаете, вопрос достаточно сложный, и в настоящее время существует, я считаю, несколько очень мощных течений, которые могут вызвать некоторые споры и быть основой идеологии.

Бойков В.Э.

Слово имеет Андрей Евгеньевич Бусыгин, доктор экономических наук, профессор.

Бусыгин А.Е.

Уважаемые участники сессии!

Прежде всего, хотелось бы поздравить Социологический центр и его руководителя Владимира Эриховича Бойкова с 20-летней годовщиной. 20 – это уже возраст, юношеский, конечно, но достаточно зрелый.

Социологические исследования, которые проводились Центром за эти годы, всегда отличала высокая степень научности. Я должен сказать, что даже брошюра, розданная участникам научной сессии, посвященная социально-политическим ценностям в массовом сознании российского общества, – достаточно солидная работа.

Мне бы хотелось поддержать коллегу из Росстата по поводу того, что при принятии решений государственной властью она обязана опираться на два столпа – статистику и социологию.

12 августа этого года мне довелось принять участие в совещании, которое проводил президент. Оно было посвящено противодействию алкоголизации населения, и к этому совещанию Минздравсоцразвития предоставило статистику. Но должен сказать, у меня вызвали некоторые сомнения отдельные данные. Может быть, я не прав, но цифры свидетельствуют о том, что пить россияне стали значительно больше по сравнению с тем, что было, скажем, 20 лет назад.

Мне представляется, что к этому совещанию не хватало данных социологических опросов, потому что статистика – это все-таки одна часть правды, а принимать решения без социологических данных весьма трудно.

Очень интересные исследования представлены в сегодняшней брошюре. Я обратил внимание на следующее. Более половины опрошенных доверяют президенту, более половины доверяют правительству. Это, видимо, заслуга личности В.В. Путина, более половины доверяют Русской Православной церкви и более половины согласны с тем, что Россия должна пойти своим, особым путем развития. Что касается доверия правительству, парадоксально то, что 60 с лишним процентов доверяет ему и в то же время примерно столько же считают, что действия правительства так запутаны, что понять их невозможно.

К вопросу о ценностях. Российское общество, как представляется, в настоящее время находится в таком состоянии, что популяризировать, пропагандировать такие ценности, как государственность, правовое государство, социальное государство впрямую достаточно трудно. Об этом свидетельствует низкий уровень доверия партиям, достаточно низкий уровень доверия законодательной ветви власти, прокуратуре, судам. Интересно было бы, конечно, ввести сюда и вопрос: знают ли люди о существовании Общественной палаты Российской Федерации или нет, и как они к ней относятся, доверяют или не доверяют? Наверное, это бы тоже свидетельствовало о степени развитости гражданского общества.

Органы власти в последнее время все больше внимания уделяют культурно-историческим ценностям. Об этом свидетельствует, в частности, состоявшееся 18 сентября этого года совместное заседание Президиума Государственного совета и Совета при президенте по культуре и искусству. Думается, что пропаганда, популяризация, внедрение в сознание этих ценностей в настоящее время наиболее перспективный путь попу-

ляризации ценностей, которые ближе к политике и к социальной сфере жизни.

Выделение среди всех ценностей культурно-исторических представляется в настоящее время весьма и весьма важным. Поскольку до меня об этих ценностях не говорилось, я решил необходимым сделать акцент на этом вопросе.

Бойков В.Э.

Слово предоставляется Тощенко Жану Терентьевичу – члену-корреспонденту Российской академии наук, главному редактору журнала «Социологические исследования», декану социологического факультета Российского гуманитарного университета, доктору философских наук, профессору.

Тощенко Ж.Т.

Уважаемые коллеги! Уважаемые товарищи!

Готовясь к этому событию, к этой сессии, я перебрал несколько вариантов, что хотелось бы мне сказать коллегам, чтобы это не было трафаретно. Чтобы я не повторял некоторые, может быть, известные вам выводы данных социологических исследований и, в то же время, хотелось затронуть некоторые вопросы, чтобы они касались проблем самопознания нашего общества.

Я предлагаю тему, которую условно называю так: «Манкуртизм как извращенная форма общественного сознания».

Напомню, что стоит за этим словом. Если вы читали роман Чингиза Айтматова «И дольше века длится день», то помните, что он писал о манкуртах. В древности, когда кочевники брали людей в плен, то для того, чтобы потом их подчинить полностью интересам завоевателя, на голову пленного надевали сырую часть желудка животного. Она сохла на его голове, сжимая череп. Это сопровождалось страшной болью, калечила психику человека. Но этим добивались того, что человек забывал все, что было с ним раньше. Он выполнял все функции раба, животного, радовался, что его покормили, что дали поспать, и это составляло смысл жизни. То есть человек был полностью лишен всякого представления о своей прошлой жизни.

Я думаю, что в анализе исторического сознания, исторической памяти, который Социологический центр неоднократно проводил и собирается к нему еще раз возвращаться, есть моменты, связанные с явлением, которое я называю манкуртизмом. При анализе этого явления в социальном разрезе мы сталкиваемся с различными видами манкуртизма – от полного пренебрежения к историческому прошлому до наплевательского отношения к свом корням, к историческому прошлому своего народа. Это становиться особенно печальным и трагичным, когда такие процессы в той или иной мере поддерживаются политическими деятелями, работниками ли-

тературы и искусства, представителями СМИ, интерпретирующими те или иные события и процессы. Я хотел бы обратить внимание на то, что сознание современных манкуртов можно проследить через оценки истории, через оценки сегодняшних событий.

На мой взгляд, этот социальный манкуртизм проявляется в настоящее время в разных формах и главным образом в оценках тех негативных обстоятельств, которые противостоят позитивным процессам в историческом сознании.

Первая форма проявления манкуртизма – это когда люди (организации, сообщества) не знают прошлого и не желают его знать по разным причинам: то ли от недоразвитости, то ли от отсутствия внимания, то ли от того, что не видят в знании прошлого пользы и поэтому не испытывают к нему никакого интереса. Анализ данных социологических исследований позволяет обратить внимание на то, что до 15% людей говорят, что их не интересует прошлое.

Иначе говоря, проблема незнания прошлого, незнания истории, нелюбопытство и отказ анализировать это прошлое – одна из форм манкуртизма, забвения своей принадлежности к определенному народу, определенной стране, в данном случае к России, к русскому народу.

Вторая форма манкуртизма, которая расцвела в 1990-е годы, – сознательное отрицание исторического прошлого. Существуют люди, которые хотя и знают основное содержание исторических событий, исторической эпохи, но они их полностью отрицают, отвергают как глубоко ошибочное, как исторический вывих. Это в значительной мере касается, например, советской истории, когда находится немало политических и общественных деятелей, которые ставят под сомнение все, что происходило в советский период. Они считают, что советская история – это полный провал, недостойный, чтобы ее анализировать и обращать на нее внимание. Даже упоминать о ней в позитивном ключе считается зазорным. Характерны в этом отношении многочисленные труды Егора Гайдара, в которых развитие советской экономики (да и других сфер общественной жизни) он описывал как серию провалов, ошибок, когда в этом опыте нет ничего положительного и пригодного для новой России в силу «преступности» существовавшего режима. В его интервью в 1996 г. перед вторыми выборами президента в ответе на вопрос: «Как в вашей программе отражаются интересы людей?» прозвучало, что их не интересуют люди, они заботились о макроэкономических пропорциях. То есть забота о человеке, его прошлом, его истории радикал-либералов не интересовало.

Третья форма манкуртизма заключается в фальсификации, в умышленном отрицании прошлого, что осуществляется не просто стихийно, а умышленно, когда отрицается то, что было достойно. И в то же время восхваляется то, что в исторической науке, и не только ней, отвергается или подвергается сомнению.

Еще одна форма манкуртизма – попытка пересмотра, замены реальной картины прошлого и внедрения в сознание людей другого восприятия действительности.

Я думаю, что манкуртизм проявляется в политике противопоставления народов друг другу. Я напомню 1990-е годы, когда Гамсахурдиа в Грузии провозгласил лозунг: Грузия для грузин! Эльчибей в Азербайджане: русские – в Рязань, татары – в Казань! Снегур в Молдавии: чемодан, вокзал, Москва! Эта и подобная политика направлена на формирование этнической неприязни, противостояния, забвения того, что было между нашими народами. В конечном счете, эта политика ведет к тому, что растут напряженность, неприятие, ксенофобия, что оценивается достаточно отрицательно в наших взаимоотношениях.

И как заключение. Очень негативна роль наших средств массовой информации в формировании манкуртизма. Она нередко сводится к тому, что, если СМИ поддерживают какой-то ракурс исторической памяти, то это связано больше с деятелями культуры, спортсменами, иногда с политическими деятелями. С экрана исчезли учитель, инженер, сталевар, люди, которые делают жизнь – жизнь, не менее прекрасную, чем у названных персон. В результате в сознании людей, особенно молодых, формируется массовый «пофигизм», подрывается чувство долга и ответственность перед своим народом и своей страной…

Итак, я хотел бы, чтобы на этот негативный аспект общественного сознания (в том числе и исторического), исторической памяти мы бы обратили внимание, не ориентируясь только на какие-то высокие указы и постановления. Чтобы в своей практической педагогической, научной и общественной деятельности помогли бы преодолевать то, что является ущербным для развития нашего общества, его духовности и его традиций.

Бойков В.Э.

Слово предоставляется Шаброву Олегу Федоровичу – заведующему кафедрой политологии и политического управления РАГС, доктору политических наук, профессору.

Шабров О.Ф.

Хочу присоединиться к тем, кто поздравил Владимира Эриховича и замечательный коллектив Центра и журнала. Но хотел бы добавить, что поздравить, может быть, в большей степени нужно нас, потому что за 20 лет своего существования в лице Социологического центра мы получили сильного партнера для взаимодействия. Я имею в виду в Академии (и не только) источник социологической информации, которую мы используем в научной работе, и журнал, который из бюллетеня превратился в журнал, который мы активно используем, в котором мы можем публи-

ковать результаты своих научных исследованиях. Так что я поздравляю всех нас.

По существу дела. Что касается идеологии, может быть, это основное, о чем я хотел бы и подискутировать, и высказать свое мнение. Здесь были высказаны противоположные суждения.

Я думаю, что это разночтение происходит во многом из-за того, что мы говорим о разном. Я бы сказал так, что чаще мы говорим об идеологии как о политической идеологии, а что касается политической идеологии, наверное, можно согласиться с теми, кто говорит, что она нужна, может быть, и с теми, кто говорит, что она в определенных ситуациях мешает, потому что политическая идеология – это совокупность взглядов, совокупность идей, через которые интересы части общества опосредуют интересы целого. Идеология всегда – это интересы части общества. Другое дело, что эти интересы могут работать на целое. Видимо, так бывает не всегда, и экономический кризис поставил под вопрос некоторую общность интересов на этой почве, но в любом случае идеология в ситуации, когда происходит это опосредование, когда идеи части начинают обслуживать идеи общего, возникает идеология, которая ставит общую цель. Общая цель, которую ставит государство, соответственно, воспринимается обществом, и только тогда это работает.

Что касается России, то идеология здесь есть, она, может быть, не сформулирована четко, как система взглядов. Например, возьмите официальную идеологию – Конституция Российской Федерации, гарантия свободы частной собственности, извините меня, старая терминология, буржуазная, нынешняя либеральная, но в ней заложена определенная идеология.

Другой вопрос, почему Российское государство не идет дальше и не формулирует в более конкретных целях, объединяющих общество. Здесь есть проблемы, одна из них – несоответствие заявляемых целей, в том числе в Конституции, тому, что реально возникает. Сегодня в реальности реализуется, скорее, идеология, которая базируется на теории солидаризма Дюги, корпоративизм, когда основным носителем интересов выступают корпорации, а не партии.

Вот это первая проблема. У нас есть Стратегия-2020, у нас появилась новая идеологема «Россия, вперед!». Но если бы еще кто-то сформулировал, куда вперед, наверное, тогда бы эта идея сыграла консолидирующую роль. В принципе, такая идея нужна, потому что без общей интегрирующей идеи, не обязательно, кстати, политической, общество обречено на фрагментацию, что мы сегодня испытываем, фрагментацию имущественную, фрагментацию интересов, фрагментацию на этнической почве. Поскольку нет объединяющей идеи, люди ищут идентификации с более локальными сообществами и они ее, естественно, находят.

И последнее – самопознание. Да, самопознание возможно на своем историческом прошлом, на познании лучшего. Самопознание народа связано прежде всего с социальной практикой. Вот здесь, в политической практике, в социальной практике, что Владимир Эрихович вскрывает в своих исследованиях, всего 30% опрошенных готовы и желают участвовать в местном самоуправлении. В принципе это много. Я думаю, что здесь люди немножечко завышают свою готовность. Если мы вспомним, как мы сами и наши соседи участвуем в товариществах собственников жилья, мы поймем, сколько из нас реально хотят участвовать в местном самоуправлении и сколько реально участвуют.

Мне кажется, что это расширение социальных практик, в том числе и в политической сфере, раскрытие дополнительных возможностей для участия людей, то, что называется гражданским обществом. Политическая практика дает больший простор для интеграции России, для ее стабилизации и ее перспектив.

Бойков В.Э.

Слово имеет наш коллега из Ростова-на-Дону Зинченко Геннадий Павлович – заведующий кафедрой социологии и политологии Северо-Кавказской академии государственной службы, доктор философских наук, профессор.

Зинченко Г.П.

Уважаемые коллеги!

Нам сегодня раздали интересный документ – Постановление Секретариата ЦК КПСС о развитии социологических подразделений и тем самым показали, что точка отсчета истории Социологического центра связана с появлением этого решения.

Но я бы хотел упомянуть еще один факт: вызревание Социологического центра на корнях кафедры идеологии Академии общественных наук. Я в то время учился в докторантуре и был свидетелем этого процесса. Поэтому мне представляется не только актуальным, но и закономерным, что сегодня главный вопрос научной сессии связан с состоянием идеологии, ведь Центр практически все эти 20 лет отслеживает идеологический процесс в нашей стране и показывает его в динамике.

Центр фактически создавался в начале краха коммунистической идеологии. Прошло 20 лет, и что же мы имеем сегодня?

Сложилась весьма противоречивая ситуация. Мы говорим о необходимости создания общенациональной, общепримиряющей идеологии. Но в то же время ст. 13 Конституции утверждает, что ни одна идеология не может быть государственной. Налицо абсурдная ситуация. Как человек, не способный к самопознанию, не помнящий своего родства и не способный

определять цели своих действий, так и общество, вместе со своим любимым детищем – государством, проявляет деструктивность, если оно не занимается самоосмыслением и не вырабатывает ценности и цели своего существования. Мне представляется, что раздаточные материалы последнего социологического проекта, с которым мы сегодня познакомились, достаточно ярко иллюстрируют эту ситуацию.

Сегодня говорилось о том, что после краха коммунистической идеологии у нас в стране появились разнообразные формы старых идеологий – либеральная, консервативная, социал-демократическая. Мы помним «портянки» с партийными списками – избирательные бюллетени в начале и в середине 90-х годов. Все это ушло, но сегодня усиленно насаждается, в том числе и государственными структурами, и здесь об этом говорили, религиозная идеология. Как говорят специалисты, начинается реванш Бога в общественном сознании. По крайней мере, некоторые высокопоставленные деятели поддерживают эту точку зрения. Исследования, проведенные Социологическим центром, показали, что фактически только 10% опрошенных верующие. Как показывают те же исследования, они верят в деньги, материальное благополучие, достаток. Поэтому одна из высоких ценностей сегодня – деньги. Общество, можно сказать, помешалось на деньгах, и очевидно, что нужно не только отражать структуру ценностей, сложившуюся в обществе, но и вносить изменения в формирование этих ценностей. Я с сожалением фиксирую, что как в социологических опросах, так и в дискуссиях нашей общественности, очень редко называется такая ценность, как человеческая личность. Даже правящая партия, формируя основы идеологии, использует ключевое слово «модернизация». Человек – это второстепенно. Важны модернизация, инновация и т. д., но не человек.

Думаю, что выходом из этой противоречивой ситуации, которая загоняет наше общество и людей в систему примитивных ценностей, является культивирование так называемой гуманистической идеологии, проповедующей основную ценность – человеческую личность. Мы наблюдаем процессы глобализации и видим реальные угрозы и человеку, и человечеству, и не можем не беспокоиться по этому поводу. Поэтому я разделяю позицию своих коллег, в том числе по ростовской школе социальных философов, социологов, которые полагают, что подлинное возрождение России возможно на основе гуманистических ценностей, гуманистической идеологии. Спасибо.

Бойков В.Э.

Слово имеет Попов Валерий Германович – директор Института государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета, доктор социологических наук, профессор.

Попов В.Г.

Уважаемые коллеги!

Хочу присоединиться к первому тезису, высказанному Олегом Федоровичем Шабровым относительно того, что сегодня мы поздравляем не только Социологический центр, но и всех нас. Мне с коллегами довелось участвовать в начале процесса, когда еще в Академии общественных наук зарождался Социологический центр. Я благодарен уважаемым профессорам, наставникам, которые сидят сегодня в зале, потому что именно они, по сути дела, создали то, что сегодня мы с вами чествуем.

Относительно сегодняшней дискуссии я хотел бы сказать, что можно отметить большое разнообразие позиций, что закономерно.

Историк дает историческую оценку, социальный философ дает социально-философскую, прежде всего методологическую, политолог, естественно, политологическую характеристику, и это правильно. С социологической точки зрения нужно признать, что все-таки мы изучаем не идеологию, а в первую очередь восприятие, чаще всего субъективное восприятие различными группами населения, различными социальными субъектами тех идеологических ценностей, которые сегодня существуют.

Нужно признать, что употребленный термин «метаидеология», мне думается, не совсем правомерен вот в каком плане. Когда мы рассматриваем вопросы, связанные с формированием современной идеологии, нужно признать, да, официальная идеология в том виде, в каком была, исчезла, я имею в виду переход советской эпохи в постсоветское пространство. Но нужно признать, что идеологические ценности остались. Остались они не на официальном уровне, но в разрозненном, мозаичном варианте проникают и на официальный уровень.

Можно ли сформировать именно систему идеологических взглядов, которые отражали хотя бы настроение большинства населения? На мой взгляд, здесь возникает самый главный вопрос, потому что корпоративное общество не может создать единой системы идеологических взглядов. А если к этому добавить то, что мы называем глубокой поляризацией общества, то тем более в этих условиях никакой целостной, единой идеологии на данный момент просто не может существовать. Это абсурд.

Другое дело, что на уровне государства этому должно уделяться гораздо больше внимания. Меня удивляет, когда говорят о влиянии политических партий на формирование идеологии. Никакого влияния сегодня в таком, я бы сказал, системном виде просто быть не может, потому что сами политические партии превратились в некие корпорации. По крайней мере, они заявляют, что имеют идеологию. Однако какая же это либерально-демократическая идеология, если фактически те же зарубежные аналоги имеют совершенно иной взгляд, иной смысл на либерально-демократическую идеологию. Или если мы говорим о КПРФ, то заявленные

коммунистической партией идеалы вовсе не отражают того, что на самом деле называется коммунистическим движением. Это же можно сказать и о «Единой России»: идеологии у нее нет, и я надеюсь, что она будет формироваться.

Я защищал докторскую по молодежи, и должен сказать, что во многом ориентировался на те материалы, которые вы тогда издавали. Мы провели социологическое исследование в нашем регионе, достаточно большом, на материалах 1992 г., 1994 г., 1996 г. и сравнили взгляды тех, кому было тогда 18–19, с тем, что произошло с ними через 16 лет, и взгляды тех, кому сегодня 18–20 лет. Так вот, картина у меня такова. Сегодня в сознании молодежи и политические, и идеологические ценности, в более широком контексте, складываются своеобразным образом: формируется группа молодежи, которая совершенно иначе воспринимает ту действительность. Те 20-летние в 1992 г. говорили своим отцам: вы довели страну до того, что она сегодня не в состоянии существовать. А нынешние говорят своим отцам: вы довели страну до того, что не смогли реализовать ничего, и ваша демократия – не та демократия, которая нам нужна. Нам необходима великая, могучая Россия. Сегодня на нашей сессии, к сожалению, никто не назвал ту ценность, которая чрезвычайно важна, – патриотизм, причем, гражданский патриотизм.

Бойков В.Э.

Слово имеет Хохлов Александр Александрович – заведующий кафедрой социологии и психологии управления Орловской региональной академии государственной службы, доктор социологических наук, профессор.

Хохлов А.А.

Уважаемые коллеги!

Мне хотелось бы поделиться размышлениями по проблеме, которая сегодня обсуждается. В частности, Владимир Эрихович, а вслед за ним и другие уважаемые коллеги, неоднократно вспоминали высказывание Маркса об идеологии, как о ложном сознании. А я вспомнил «Философские записки» у Ленина, когда он читал эти самые марксистские высказывания, у него возникли замечания. Он помечает, что идея – это нечто большее, чем сознание, это нечто большее, чем знание, знание плюс отношение к нему, плюс использование – есть идея. Он тоже различал идеологию и знание, научное познание и ценностное отражение. Здесь в данном случае речь идет о познании, о различных сторонах и способах. Когда мы говорим о научном познании, идеология действительно выступает как форма извращенная.

Мы себя с гордостью называем «хомо сапиенс» – человек разумный. И в то же время, если мы вспомним о революциях, то и на знаменах революций мы можем найти любые лозунги: и свобода, и братство, и равенство.

Не находим мы только одного в истории, что разумный человек борется за разумное человечество. Ни одна партия не собирается построить разумное общество. Поэтому все наши общества и государства строятся на идеологических или религиозных началах, так, по крайней мере, свидетельствует история. Наверное, уже настала пора подумать о строительстве общества на научных основах. Тот же Маркс говорил о том, что наука станет основной производительной силой, и сегодня идеологи информационного общества об этом же говорят.

Жан Терентьевич Тощенко говорил о том, что мы забываем прошлое. Можно ли забыть советское прошлое? Я думаю, нет, потому что это первая попытка в истории, по крайней мере, нашей страны, а может быть, и всего мира, когда общество – субъект власти государства – попыталось построить общественные отношения и развиться на каких-то, как мне представляется, разумных началах. Мы будем еще не один раз возвращаться к этой истории, вспоминать ее, потому что это одна из первых в мире попыток человечества строить общество на основе разума.

Если мы будем говорить о парадигмах, идеологических «измах», то мне кажется, что будущее – не за капитализмом или социализмом, это вехи на пути развития человечества, мы их прошли. И капитализм сегодня финансовый кризис переживает, это тоже один из последних, наверное, кризисов той финансовой капиталистической системы, которая существует. Если она выйдет из него, то уже в другой форме, другой системой.

Поэтому будущее, наверное, не за капитализмом или социализмом, еще раз повторяю, это пройденные этапы на пути развития человечества. Будущее, наверное, за социальным рационализмом, если говорить о парадигмах. Будущее за наукой, за разумом – вот на каких основах надо строить общество.

Разум – это ценность. Здесь много ценностей называлось, а человек разумный никогда не собирался строить разумное общество и никогда не считал разум ценностью. Нужно формировать рациональное общество. Меня очень порадовало, когда президент нашей страны, выступая в Ярославле, сказал, что надо нам строить разумное государство. Я не боюсь, что разум и рационализация общества уведут нас в тупик.

Бойков В.Э.

Слово имеет Марченко Иван Петрович – руководитель регионального Информационно-аналитического центра по вопросам государственной и муниципальной службы Сибирской академии государственной службы.

Марченко И.П.

Начало нашей сессии заставило меня высказаться по одному частному вопросу. Я руковожу региональным Информационно-аналитическим цен-

тром по вопросам государственной и муниципальной службы. В мои служебные функции входит анализ деятельности органов власти всех уровней в Сибирской федеральном округе. Так вот, есть одна частность, на которую хочу обратить ваше внимание.

Как известно, с прошлого года высшие органы исполнительной власти регионов, будем прямо говорить, губернаторы или главы республик, обязаны отчитываться об исполнении показателей, которые назначил президент. Ни много, ни мало, это более 70 показателей. С этого года начали отчитываться уже главы районов и городов, там свои показатели: федеральный центр назвал 61 показатель, а регионы добавляют к этому свои показателей. Так что система заработала.

Нам, социологам, особенно практикующим социологам, предстоит большая работа. Сегодня сделаны лишь первые шаги в этом направлении, но мы уже убедились, что без работы мы не останемся. Что я имею в виду?

Среди показателей есть такие, которые никакая статистика сегодня не учитывает. Посмотрите, это все уровни – главы районов, главы городов, главы субъектов. Они должны не только отчитываться об исполнении показателей, но и предоставлять прогнозное значение этих показателей на три года вперед.

Назову эти показатели: удовлетворенность населения качеством оказываемых образовательных услуг, качеством медицинского обслуживания, культурного обслуживания и др. Никакая статистика их не берет, а руководители уже отчитываются.

Когда спрашиваешь уважаемых людей, какие методы прогнозирования вы применяли, называя проценты на три года вперед, слышишь один ответ – интуитивный, всё, других методов они не знают. Поэтому нам, социологам, и теоретикам, и практикам, необходимо повернуться в эту сторону. Это сегодня крайне актуально.

Бойков В.Э.

Слово имеет Владимир Ильич Чупров – главный научный сотрудник отдела социологии молодежи Института социально-политических исследований РАН, доктор социологических наук, профессор.

Чупров В.И.

Идеология отражает интересы меньшинства, но овладевает массовым сознанием, если базируется на доминирующей культуре. Как форма общественного (массового) сознания идеология отражает искусственные, т. е. создаваемые людьми условия их бытия, а как элемент культуры – способы их жизнедеятельности. Доминирующая культура находит конкретное выражение в религиозных, мировоззренческих, философских представлениях, идеях, взглядах, формируя идеологическое сознание отдельных людей, социальных групп, классов, наций.

Доминирующая в России традиционная культура, уходящая своими корнями в тысячелетнюю историю, сформировала фундаментальные основания идеологического сознания россиян. В их числе сложившиеся представления о справедливости, свободе, равенстве, о сущности власти, о роли государства. Они отражаются в идеологическом сознании не только в форме осознанных интересов, но и в виде мировоззренческих установок, содержащихся в ментальных структурах. Закрепленные в менталитете, эти установки проявляются в архетипах коллективного бессознательного как результат воспроизводства культуры предшествующих поколений. Сформировавшаяся система установок предопределяет неосознанную готовность к поведенческой реакции, которая непременно последует в определенных условиях. Поэтому с помощью идеологии реализуются ожидания (экспектации), связанные с представлениями людей о должном.

Не случайно коммунистическая идеология в нашей стране длительное время выполняла программно-целевую функцию, определяя в сознании людей модель будущего и ориентиры движения к нему. С представлениями об этом будущем связывались основные ценности традиционной культуры, что и обусловило восприятие коммунистических идей массовым сознанием.

Особенность традиционной российской культуры проявляется в том, что она многонациональна. Поэтому ее идеологическое влияние в советский период практически не зависело от конфессиональной или национальной принадлежности, что являлось интегрирующим фактором, предупреждающим конфликты на этнической или клановой основе.

И сегодня власть не может не считаться с особенностями менталитета россиян. Скажем, популярность В.В. Путина определялась отнюдь не либеральной риторикой. Она связана с конкретными мерами, направленными на укрепление вертикали власти (идея сильной власти), на усиление роли государства (идея крепкого государства), на достижение мира в Чечне (идея сохранения целостности государства), на повышение международного авторитета страны, на возрождение разрушенной армии (идея национальной гордости). В этих конкретных делах четко прослеживается идеологическая направленность, разделяемая большинством российских граждан.

Традиционные представления, присущие российскому менталитету, по многим позициям расходятся с доминирующей на Западе культурой, основанной на либерально-демократических ценностях. Заимствуя образцы западной культуры и перенося их на российскую почву, мы неизбежно сталкиваемся с социокультурными противоречиями. Достаточно вспомнить судьбу многих демократических реформ, проводимых в начале 90-х годов, большинство из которых не получило признания в российском обществе.

По данным сравнительных исследований Отдела социологии молодежи ИСПИ РАН (В.И. Чупров, Ю.А. Зубок) за 1999–2008 гг. в политиче-

ском сознании российской молодежи отмечены следующие тенденции. Оставаясь на первом месте, укрепились государственнические ориентации. Традиционно-демократические ценности прочно удерживаются на второй позиции. На третью позицию переместились коммунистические ориентации, хотя это связано не столько с ростом популярности коммунистических идей, сколько с девальвацией либерально-демократических ценностей в сознании молодежи. Заметна и тенденция роста национально-патриотических взглядов. То есть традиционная культура еще прочно удерживает политическое сознание российской молодежи, хотя она со всей очевидностью демонстрирует свою приверженность демократии.

Данная тенденция прослеживается и в анализе ее гражданской позиции. В ней выделяются две, существенно различающиеся, модели – с характерными признаками социоцентризма и антропоцентризма. В первой, унаследованной от советского прошлого модели гражданства, с доминантой чувственной, духовной направленности, гражданственность связывается, прежде всего, с патриотизмом, чувством долга и обязательствами перед государством. Этой модели больше соответствует социоцентристская формула «человек для государства». Во второй, условно современной модели гражданства, основанной на примате прав личности, гражданственность ассоциируется с принадлежностью к государству, с ожиданием гарантий конституционных прав и защиты с его стороны. Для этой модели характерна антропоцентристская формула «государство для человека».

Поиск национальной идеи, продолжающийся весь послереформенный период, не может увенчаться успехом без опоры на традиционную культуру. При этом опора на традицию вовсе не означает возврат к пройденным идеологическим практикам. Современные ценности найдут воплощение в национальной идее, постепенно трансформируясь в качественно новые формы во взаимодействии с традиционной культурой. Необходимым условием для этого должно стать осознание диалектической противоположности традиционной и современной культур. Решающая роль здесь принадлежит интеллигенции. Идеологию, как известно, формируют не массы, а интеллектуальные элиты. А социальной базой расширенного воспроизводства современных идей станет молодежь.

Бойков В.Э.

Слово имеет Охлопков Василий Егорович – директор Института дополнительного профессионального образования Якутского государственного университета имени М.К. Амосова, доктор социологических наук.

Охлопков В.Е.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Позвольте от якутской части сети Социологического центра поздравить вас со знаменательной датой, пожелать вам дальнейшего научного твор-

чества, успехов, благополучия. Молодым коллегам я желаю продолжить те же традиции и поддерживать высокий интеллектуальный уровень, уровень участия в судьбах страны, который нам показывают старшие коллеги, наши учителя.

В своей краткой реплике я хотел бы коснуться таких понятий, как социальные технологии, социологическое сопровождение и мониторинг. Сегодня ситуация такова, что ни народ, ни государственные органы самостоятельной, внятной идеологии, на мой взгляд, сформулировать не могут. Задача социологии, видимо, в том и состоит, чтобы первоначально отследить, сформировать будущие модели, вспомнить то хорошее, что было у нас в советский период. А это и мощный идеологический аппарат, и достаточно большие объемы работ, фактически хождение в народ, лекции в селах и деревнях – старшие коллеги часто об этом рассказывают. Нужно все это объединить.

Мы часто проводим исследования и делаем очень хорошие выводы, а эти рекомендации никто не в состоянии осуществить на практике, потому что люди часто поглощены рутиной – квартальными, полугодовыми и годовыми отчетами, справками, выступлениями.

Мне кажется, нужно, чтобы социолог всегда был рядом с этим мероприятием, их сопровождал. Он помогает генерировать и отслеживать их результаты. То есть необходимы постоянные исследования, и тут функция социальной инженерии и такая вещь, как мониторинг, должны присутствовать.

Бойков В.Э.

Искренне благодарю всех участников за положительные оценки деятельности Социологического центра и за активное участие в научной сессии. Большое спасибо.

О.А. Митрошенков

СВОБОДА СЛОВА ДЛЯ РОССИИ

МИТРОШЕНКОВ Олег Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры философии РАГС (e-mail: mitroshenkov@ur.rags.ru)

Аннотация. *В статье рассматриваются философско-правовые проблемы утверждения свободы слова в странах, ставших на путь демократии.*

Ключевые слова: *свобода слова, ответственность, права человека, императив, информация, цензура, установление истины, самоопределение личности.*